

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Постановка проблемы. Проблема выживания человека в экстремальных условиях, вызванных войнами, революциями, природными катаклизмами, является одной из малоизученных тем в педагогической антропологии. В данном контексте анализ исторического опыта спасения детского населения в годы Великой Отечественной войны позволяет пролить свет на ключевые проблемы образовательной политики военного времени и способы их разрешения.

Анализ последних исследований и публикаций. В Украине сегодня нет войны, но с каждым годом количество беспризорных детей неуклонно растет. Несмотря на то, что в Украине реализуется национальная программа «Дети Украины» (начиная с 1996 г.), которая декларирует основные направления деятельности государства по охране подрастающего поколения, каждый 10-й ребенок в Украине – беспризорный, 136 тыс. детей воспитываются в 60 тыс. неблагополучных семьях, многие бездомные дети промышляют воровством, проституцией, разбоем [1]. Начиная с 2001 г. как российские, так и украинские ученые (Бреева Е.Б., Майоров А.П., Назарова И.Б., Дементьева И.Ф., Волянская Е.В., Сапелкина Е.В., Пилипенко В.Е. и др.) фиксируют усиление такого социально опасного явления как детская безнадзорность и социальное сиротство.

Формулирование целей статьи. Цель статьи – рассмотреть основные направления социальной политики советского государства по спасению подрастающего поколения в годы Великой Отечественной войны, показать особенности эвакуации детского населения в первый период войны, раскрыть структуру детских учреждений, созданных в тыловых районах страны, охарактеризовать сложности педагогической работы с детьми, потерявшими родителей.

Изложение основного материала исследования. События Второй мировой и Великой Отечественной войн особенно драматически повлияли на подрастающее поколение, которое было вынуждено адаптироваться к тяжелым военным условиям жизни. Миллионы детей пережили все ужасы фашистского оккупационного режима: видели смерть родных, близких, подвергались насилию со стороны фашистских оккупантов. На захваченных территориях немало детей и подростков погибло от бомбардировок, десятки тысяч детей остались инвалидами, сотни тысяч стали сиротами. По неполным архивным данным за годы Великой Отечественной войны более 1 миллион детей потеряли родителей [2]. Война поставила страну перед угрозой массовой детской беспризорности и безнадзорности. Спасти этих детей можно было только в рамках проведения государственной социальной политики.

Начиная с осени 1941 г. забота о спасении, сохранении и воспитании детей, оставшихся без родителей, стала одной из первоочередных общегосударственных задач. Была разработана и успешно реализовывалась программа социальных мер, направленных на то, чтобы эвакуировать осиротевших детей в прифронтовую зону, создать новые детские образовательные учреждения в тыловых районах страны, обеспечить детдома и интернаты всем необходимым, создать условия, чтобы эвакуированные дети продолжили обучение. Весь комплекс проблем эвакуации и устройства детей, оставшихся без родителей, получил государственно-правовую основу в ряде правительственных документов, важнейшим из которых было постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Одной из составных частей программы спасения подрастающего поколения в годы войны была эвакуация детей из фронтовых и прифронтовых районов в тыл страны. Совет по эвакуации осуществлял руководство перебазированием из фронтовой полосы производительных сил и гражданского населения. Для более оперативного решения задач по эвакуации рабочих, женщин, детей и стариков был создан специальный орган – Управление по эвакуации населения [3].

Для успешного проведения эвакуации в городах и на крупных железнодорожных станциях создавались эвакуопункты. Уже к 22 августа 1941 г. в стране действовало 128 эвакуопунктов, где эвакуируемое население могло получить пищу и медицинскую помощь. В особо сложной обстановке в первые дни войны проходила эвакуация детей из западных республик и областей страны, оказавшихся в зоне военных действий. В числе первых из Белоруссии было эвакуировано 110 детдомов, 25 детсадов, 28 пионерских лагерей, 3 специальных школы, 3 детских санатория. Всего за две недели из республики было вывезено около 14 тыс. детей [4].

В конце июня 1941 г. началась эвакуация женщин и детей из Украины. В течение июля того же года морским транспортом из Одессы было вывезено 40 тыс. детей. В сентябре 1941 г. из Харькова эвакуировано в Саратовскую, Сталинградскую области и Казахскую ССР 100 тыс. женщин и детей [5]. В общей сложности из Украины по неполным данным в районы глубокого тыла было эвакуировано более 4 млн. человек. Примерно в то же время проходила эвакуация женщин, детей и стариков из прибалтийских республик. В течение первой недели войны из Литвы было эвакуировано 42,5 тыс. человек, почти столько же из Латвии. Все они были направлены в Ярославскую, Ивановскую, Вологодскую, Пермскую области и другие тыловые районы страны. В связи со сложной обстановкой на ленинградском направлении эвакуация женщин и детей из Эстонии проводилась только морским путем (было эвакуировано около 60 тыс. человек).

В начале войны эвакуация населения велась также из Ленинграда и Москвы. За первые десять дней эвакуации из Ленинграда было вывезено в Ярославскую, Кировскую, Свердловскую области свыше 200 тыс. детей. К началу блокады из города удалось эвакуировать в Удмуртскую, Башкирскую

АССР, Ярославскую, Пермскую и Актюбинскую области более 311 тыс. детей. Эвакуация женщин и детей из Ленинграда продолжалась и в 1942 и 1943 гг. Всего за навигацию 1942 г. по «Дороге жизни» через Ладожское озеро было вывезено свыше 130 тыс. детей. Из Москвы к октябрю 1941 г. было эвакуировано в тыл более 500 тыс. детей [6]. К концу 1942 г. из фронтовых и угрожаемых районов страны было вывезено 976 детских домов с 107223 воспитанниками. Из них в Омскую область эвакуировано 23 детдома и 79 интернатов, в Пермскую – 105 интернатов (5 тыс. воспитанников), в Татарскую ССР – около 100 тыс. детских учреждений, в Узбекскую ССР – 68 детдомов с 9918 воспитанниками [7].

По данным Центрального справочного бюро, созданного при Совете по эвакуации, вскоре после начала войны до февраля 1942 г. было эвакуировано в глубокий тыл примерно 17 млн. человек, в том числе несколько миллионов детей. Перемещение за короткие сроки и в крайне тяжелых условиях военного времени таких огромных масс населения является уникальным явлением. Эвакуация многомиллионной массы детей в безопасные районы страны потребовала оперативной работы советских органов, отделов народного образования и общественности по их приему, размещению в интернатах и детдомах, на квартирах у местного населения, а также по созданию широкой сети новых детских учреждений.

Значительный вклад в спасение осиротевших детей в годы войны внесли руководство и общественность Верхневолжья. С первых дней войны этот регион стал ближайшим тылом, куда был направлен основной поток эвакуированных детей. Уже в первые месяцы войны в Калининской, Ярославской, Костромской и Ивановской областях произошли существенные изменения в сети детских учреждений. К марту 1944 г. в Калининской области число детдомов выросло в 2,5 раза, в Костромской – в 5 раз, в Ярославской – в 12 раз. Следует отметить, что расширение сети детских домов было характерным для большинства тыловых областей и республик.

После освобождения Украины от фашистов возобновили работу 69 домов ребенка, 515 детсадов, 1477 яслей на 881 тыс. детей. К середине 1945 г. в УССР было выявлено и поставлено на учет 162 тыс. сирот и 1166 тыс. полусирот. К концу войны на территории Украины действовал 191 детский дом [8].

Всего к концу войны в стране действовало 6 тыс. детдомов, или на 4340 детских домов больше, чем их насчитывалось в СССР на 1 января 1940 г. К 1945 г. только в детдомах, расположенных на территории РСФСР, воспитывалось 400 тыс. детей, из которых одна десятая часть находилась в детских учреждениях Калининской, Костромской и Ярославской областей [9]. На протяжении всех военных лет советские организации работали не только над расширением сети детских учреждений, но и над совершенствованием их структуры. Для устройства и воспитания детей-сирот, а также ребят, потерявших временно связь с родными, функционировали такие детские учреждения, как детские комнаты милиции, детские приемники-распределители, детдома, интернаты. Названные детские учреждения можно

разделить на две группы – первичные и стационарные. К первичным относились детские комнаты милиции и детские приемники. Они были созданы для первоначального приема изъятых с улиц, вокзалов, базаров и подвалов беспризорных и безнадзорных детей. В зависимости от того, был ли ребенок сиротой или имел родителей, шло его дальнейшее устройство.

К стационарным учреждениям, находившимся в ведении органов народного образования, относились интернаты и детские дома. По типу детдома делились на: общие, специальные (только для детей фронтовиков и партизан) и инициативные (созданные на средства трудящихся). Указанные типы детских домов подразделялись на несколько видов, отличавшихся возрастным составом детей. Это были дошкольные, смешанные и школьные детдома. По возрастному составу и психологическому состоянию контингент воспитанников детдомов был весьма разнообразным.

Суровая обстановка военного времени значительно усложняли задачи педагогических коллективов детдомов, интернатов и школ, где жили и учились дети. С подобным явлением, да еще в массовых масштабах, советские учителя и воспитатели ранее не встречались, и поэтому были вынуждены искать ответы на то, как поступать в той или иной сложной психолого-педагогической ситуации, порожденной войной. Первый тяжелый жизненный опыт сделал детей, потерявших родителей, не по годам взрослыми. Этот скачок в психологическом состоянии ребят происходил порой мгновенно под влиянием только что лично увиденного, пережитого. Осиротевшие ребята, собранные в детские дома и интернаты подолгу не могли привыкнуть к новой обстановке.

Осиротевшие дети, особенно первое время, были необычайно замкнуты, не хотели общаться со своими сверстниками и даже с воспитателями. Своими чувствами, мыслями, переживаниями они делились неохотно. Поистине нужно было огромное терпение, выдержка, искренняя любовь, такт и педагогический талант воспитателей и учителей, чтобы сердца и души детей, омраченные невзгодами и бедствиями, как можно скорее потянулись к добру и ласке. Надо было вызвать у детей потребность жить в совершенно новом для них коллективе, так непохожем на уклад жизни родной семьи. Надо было воспитывать оптимизм, несмотря на всю нравственную тяжесть, от которой дети не могли освободиться сразу после поступления в детский дом или интернат.

Не единичными были случаи, когда даже малыши в поисках своих родителей убегали из детдомов и интернатов. Каждый такой случай на какое-то время отрицательно влиял на оставшихся детей в коллективе, усложнял психологический климат, общее состояние атмосферы в детском доме. Разумеется, все эти сложные проблемы руководителям детских учреждений, воспитателям и учителям приходилось решать на протяжении всего времени пребывания детей в детдомах и интернатах, но особая сложность была в первые месяцы войны, когда детские и педагогические коллективы только складывались.

Расширение сети детских учреждений, резко возросший контингент детей, нуждавшихся в государственном обеспечении, потребовали увеличения педагогического персонала. Немало учителей, ушедших на заслуженный отдых, пригласили на работу в детдома и интернаты. По комсомольским путевкам сюда направлялись также комсомольцы-активисты, студенты педагогических учебных заведений. Так, в годы войны в детских учреждениях страны работало 250 тыс. учителей и воспитателей.

Приоритетной задачей стал подбор руководителей интернатов и детдомов. От понимания ими своего педагогического и нравственного долга, умения справиться с возложенными обязанностями во многом зависело состояние обучения и воспитания детей-сирот. Особенности контингента и хозяйственные трудности предъявляли к руководящим кадрам более высокие требования, чем в условиях мирного времени. Поэтому на эту работу в детдома и интернаты привлекались опытные учителя, выпускники педагогических учебных заведений, воины, вернувшиеся с фронта по ранению и прежде работавшие в школе.

Учитывая сложность контингента детей в детдомах, для воспитателей детских учреждений были организованы курсы повышения квалификации, открыты методические кабинеты. Методические кабинеты, созданные при отделах народного образования, проводили большую работу по оказанию помощи сотрудникам детских домов, обобщению и распространению передового педагогического опыта. Для начинающих педагогов раз в месяц проводились семинары, давались устные и письменные консультации, рассылались различного рода методические материалы, организовывались выставки. Ежегодно кабинеты проводили трехмесячные курсы подготовки воспитателей. К концу войны качественно улучшился состав воспитателей интернатов, детдомов и во многих детдомах сложились дружные, квалифицированные педагогические коллективы, которые не жалели сил, умения, времени на работу с осиротевшими детьми.

Выводы. Осознавая всю ответственность перед осиротевшими детьми, педагогические коллективы детских учреждений при активной поддержке общественности приложили немало труда, терпения, педагогического мастерства, чтобы найти подходы к сердцу каждого ребенка, вернуть интерес общения со сверстниками и воспитателями, сплотить детей в дружные коллективы.

Основными направлениями воспитательной работы в детдомах и интернатах были патриотическое, трудовое, физическое, нравственное и эстетическое. Особое внимание в детских учреждениях уделялось трудовому воспитанию осиротевших детей. Овладение навыками самообслуживания, посильная работа в подсобном хозяйстве, на пришкольном участке, занятия в кружках, производственных мастерских, работа на колхозных полях позволяли подготовить ребят к самостоятельной трудовой жизни. По достижении 14 лет воспитанников детдомов и интернатов направляли в ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО).

Так, уже к декабрю 1942 г. более 52 тыс. воспитанников детдомов были трудоустроены и обеспечены общежитием.

Социальная политика советского государства способствовала сохранению и воспитанию подрастающего поколения, оставшегося без родителей в годы войны. К 1945 г. в стране работало 6 тыс. детдомов, 350 тыс. детей-сирот были взяты на воспитание в семьи трудящихся, десятки тысяч подростков были трудоустроены. Опыт, накопленный в военные годы по преодолению детской беспризорности и безнадзорности, формы и методы воспитательной работы, вклад общественности в решение актуальной социальной проблемы представляет ценность для борьбы с детской беспризорностью уже как мирным феноменом в современной Украине.

В плане дальнейшего исследования проблемы авторы планируют изучение современной системы социальной помощи детям-сиротам через расширение сети детдомов, интернатов и семейных детдомов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соціальне сирітство в Україні: експертна оцінка та аналіз існуючої в Україні системи утримання та виховання дітей, позбавлених батьківського піклування / [авт. кол. Л.С.Волинець, Н.М.Комарова, О.Г.Антонова-Турченко та ін.] – К.: Видавництво, 1998. – 120 с.
2. Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту / А.М.Сеницын – М., 1975. – С. 327.
3. История Великой Отечественной войны Советского союза 1941-1945 г.г. – М., 1961. – Т.2. – С.143.
4. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. – Минск, 1967. – Ч.2. – С. 307.
5. Куманёв Г.А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны / Г.А.Куманёв – М., 1963. – С. 61.
6. Лихоманов М.И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны / М.И.Лихоманов, Л.Т.Позина. – Л. 1985. – С. 24.
7. Севрюк В.А. Всенародная забота трудящихся Узбекистана об эвакуированных детях в годы Великой Отечественной войны / В.А.Севрюк – Самарканд, 1968. – С.116.
8. Галаган В.Я. Деятельность женщин Украины по укреплению единства фронта и тыла в годы Второй мировой войны / В.Я.Галаган, Л.К. Кочерга // Победа, достигнутая единством народа. – С.Пб., 1994. – С. 92.
9. Захаров И.З. Важный участок партийной работы / И.З.Захаров, Г.И.Александрова // Советская педагогика. – 1982. – №5. – С. 91.

АННОТАЦИЯ

Александрова Г.И., Александров Д.В. К вопросу о социальной политике в годы Великой Отечественной войны в контексте педагогической антропологии. В статье рассмотрены основные направления социальной политики советского государства по спасению подрастающего поколения в годы Великой Отечественной войны. Авторы показывают особенности эвакуации детского населения в первый период войны, раскрывают структуру

детских учреждений, созданных в тыловых районах страны, характеризуют сложности педагогической работы с детьми, потерявшими родителей.

Ключевые слова: социальная политика, педагогическая антропология, детские учреждения, педагогическая работа.

АНОТАЦІЯ

Александрова Г.І., Александров Д.В. До питання про соціальну політику в роки Великої Вітчизняної війни в контексті педагогічної антропології. У статті розглянуто основні напрями соціальної політики радянської держави з порятунку підростаючого покоління в роки Великої Вітчизняної війни. Автори показують особливості евакуації дитячого населення в перший період війни, розкривають структуру дитячих установ, створених в тилкових районах країни, характеризують складнощі педагогічної роботи дітьми, що втратили батьків.

Ключові слова: соціальна політика, педагогічна антропология, дитячі установи, педагогічна робота.

SUMMARY

Aleksandrova G.I., Aleksandrov D.V. To the question of social policy during Great Patriotic war in the context of pedagogical anthropology. In the article are shown main directions of social policy of the Soviet state according young generation during Great Patriotic war. Authors analyze the features of evacuation of child's population in a period of war, describe the structure of educational establishments, created in the rearward of country.

Key words: social policy, pedagogical anthropology, child's establishments, pedagogical work.